

Арбитражный суд Московского округа
127994, г. Москва, ГСП-4, ул. Селезневская, д.9

Истец: ПАО «НК «Роснефть»
117997, г. Москва, Софийская набережная, д.26/1

Ответчики: Общество с ограниченной ответственностью
«БизнесПресс»

Акционерное общество «РБК-ТВ»

Бочкарев Константин Сергеевич

Дзядко Тимофей Викторович

Товкайло Максим Витальевич

Подобедова Людмила Николаевна

Дело № А40-97503/16-5-834

**Кассационная жалоба ПАО «НК «Роснефть»
на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2017**

ПАО «НК «Роснефть» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ООО «БизнесПресс», АО «РБК-ТВ», Дзядко Т.В., Подобедовой Л.Н., Товкайло М.В., Бочкареву К.С. о защите деловой репутации путем признания оспариваемых сведений не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию Истца, обязании удалить эти сведения и опубликовать опровержение, а также о взыскании вреда, причиненного деловой репутации Истца, в размере 3,179 млрд. руб.

Обращение в суд обусловлено публикацией 11.04.2016 на интернет-сайте rbc.ru статьи под заголовком **«Сечин попросил правительство защитить «Роснефть» от ВР»** (далее – **Публикация**), а также выходом в эфир в тот же день на Телеканале РБК-ТВ телепередачи **«РБК. Рынки»** с Константином Бочкаревым с текстовой заставкой **«И. Сечин попросил правительство защитить «Роснефть» от ВР»** (далее – **Телепередача**).

Публикацией и Телепередачей нарушено право Истца на деловую репутацию, поскольку они содержат сведения, не соответствующие действительности и порочащие его деловую репутацию.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.12.2016 (далее – **Решение**) исковые требования ПАО «НК «Роснефть» удовлетворены частично. Судом признаны не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию Истца сведения, распространенные в Публикации на сайте rbc.ru, удовлетворены требования к ООО «БизнесПресс», Дзядко Т.В., Подобедовой Л.Н. и Товкайло М.В. об удалении данных сведений с сайта rbc.ru, опубликовании опровержения, а также о взыскании солидарно с указанных Ответчиков 390 000 руб. в счет вреда, причиненного деловой репутации Истца. В удовлетворении остальных требований Истца отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2017 (далее – **Постановление**) решение Арбитражного суда города Москвы отменено, принят новый судебный акт, которым исковые требования ПАО «НК «Роснефть» удовлетворены в части признания не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию Истца сведений, распространенных в Публикации на сайте [tbc.ru](#), а также в Телепередаче на телеканале РБК-ТВ. Суд обязал удалить оспариваемые сведения, а также опровергнуть их.

При этом судом признаны оценочными следующие сведения, распространенные в Телепередаче:

«В: Ну вот какие значимые заявления сделал Игорь Сечин?

В1: Очень значимые, на мой взгляд.

*В1: И, соответственно, если позиция, взгляды Игоря Сечина будут реализованы, это говорит о том, что опять же мы становимся более закрытыми, мы не хотим видеть, скажем так, иностранных инвесторов в данном активе – в «Роснефти». Возникает вопрос, а что вообще будет с приватизацией, что будет с акциями «Роснефти». Потому что роль государства в экономике у нас очень высока, и такие истории, как Россельхозбанк, Внешэкономбанк, вот еще приватизация та же самая «Роснефти» – не всегда здесь есть так называемый хэппи-энд» (далее – **Оспариваемый фрагмент**).*

(В – ведущий программы «РБК. Рынки», В1 - Константин Бочкарев)

В удовлетворении требований Истца в части данных высказываний суд отказал, посчитав, что данная информация не является предметом судебной защиты в порядке ст.152 ГК РФ.

Также судом отказано в полном объеме во взыскании вреда, причиненного деловой репутации ПАО «НК «Роснефть» в размере 3, 179 млрд. руб.

Истец считает принятые по делу судебные акты в части отказа в удовлетворении требований незаконными и необоснованными, принятыми с нарушением норм материального права.

В соответствии с ч.1, ч.2 ст.288 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебного акта являются в том числе несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также нарушение или неправильное применение норм материального права.

1. По вопросу оценочных суждений и утверждений о фактах

Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а также выводам, установленным самим судом апелляционной инстанции:

Судом отказано в удовлетворении исковых требований к АО «РБК-ТВ» и Бочкареву К.С. в части Оспариваемого фрагмента.

При этом суд частично (в части Оспариваемого фрагмента) согласился с выводами суда первой инстанции о том, что данные высказывания на телеканале РБК-ТВ содержат языковые (грамматические, лексические) маркеры мнения, предположения или оценки, в связи с чем данная информация не является предметом судебной защиты в порядке ст.152 ГК РФ (стр.12 Постановления).

Оспариваемый фрагмент является утверждением о фактах.

В соответствии с п.9 постановления Пленума № 3 от 24.02.2005 при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место **утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса РФ**, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Не соответствующими действительности сведениями являются при этом **утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения** (п.7 Постановления Пленума № 3).

В решениях по делам «Лингренс против Австрии» от 08.06.1986, «Гринберг против Российской Федерации» от 21.06.2005 Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) указал на необходимость проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями, существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию, последние должны быть мотивированы, но доказательства их справедливости не требуются.

В соответствии с параграфом 72 Постановления ЕСПЧ от 22.01.2013 «Дело «ООО Ивпресс» и другие (ООО Ivpress and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 33501/04, 38608/04, 35258/05 и 35618/05) Европейский Суд напоминает, что в то время как существование фактов может быть доказано, достоверность оценочных суждений доказыванию не подлежит.

Кроме того, в параграфе 77 Постановления ЕСПЧ от 22.01.2013 «Дело ООО «Ивпресс» и другие (ООО Ivpress and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 33501/04, 38608/04, 35258/05 и 35618/05) указано: «**Европейский Суд напоминает, что даже оценочные суждения должны быть основаны на достаточной фактической базе, чтобы представлять собой добросовестный комментарий согласно ст. 10 Конвенции, и что различие между оценочным суждением и утверждением о факте в конечном счете заключается в степени фактической доказанности, которая должна быть достигнута** (Постановление ЕСПЧ по делу «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации», § 48, и Постановление Европейского Суда по делу «Шарзах и компания «Ньюс Ферлагсгезельшафт» против Австрии» (Scharsach and «News Verlagsgesellschaft» v. Austria), жалоба № 39394/98, § 40, ECHR 2003-XI)».

Таким образом, в соответствии со сложившейся судебной практикой¹, а также практикой ЕСПЧ отличие оценочных суждений от утверждений о фактах заключается в возможности проверки на истинность оспариваемых суждений.

Оспариваемый фрагмент может быть проверен на предмет его соответствия реальной действительности.

Оспариваемый текст:

Фрагмент 1

«Ну вот какие значимые заявления сделал Игорь Сечин?

Фрагмент 2

«Очень значимые, на мой взгляд».

Фрагмент 3

«И, соответственно, если позиция, взгляды Игоря Сечина будут реализованы, это говорит о том, что опять же мы становимся более закрытыми, мы не хотим видеть, скажем так, иностранных инвесторов в данном активе – в «Роснефти». Возникает вопрос, а что вообще будет с приватизацией, что будет с акциями «Роснефти». Потому что роль государства в экономике у нас очень высока, и такие истории, как Россельхозбанк, Внешэкономбанк, вот еще приватизация та же самая «Роснефти» – не всегда здесь есть так называемый хэппи-энд».

Проверить на предмет соответствия действительности:

- «делал ли Игорь Сечин какие-либо заявления и высказывал ли он соответствующую (необходимость ограничения прав миноритарного акционера) позицию» - Фрагмент 1, 2, 3 – возможно, а, соответственно, данный фрагмент является утверждением о фактах.

Кроме того, сделав вывод о том, что оспариваемый фрагмент является оценочным суждением, суд противоречит фактическим обстоятельствам дела, установленным им

¹ Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2016 № 309-ЭС16-10730 по делу № А07-12906/2015.

самим на странице 11 Постановления: ответчики не представили доказательств соответствия сведений действительности – относительно того, что И. Сечин делал соответствующие заявления, о которых как раз говорится во Фрагментах 1, 2 оспариваемого текста, поэтому суд признал распространенные сведения порочащими и не соответствующими действительности.

Более того, суд на стр. 10-11 Постановления признал распространенные сведения нарушающими право на деловую репутацию Истца (а, соответственно, являющими утверждениями о фактах) указав следующее: «*Как правильно установил суд первой инстанции, исходя из общего контекста рассматриваемой информации, следуют выводы, что: ... руководство ПАО «НК «Роснефть», заявляя об ограничении прав будущих акционеров ПАО «НК «Роснефть, в целом негативно воздействует на инвестиционный климат России в силу высокой роли государства в экономике».*

О высокой же роли государства в экономике и об ограничении прав иностранных инвесторов как раз отмечается во **Фрагменте 3** оспариваемого текста.

Возникает вопрос, каким образом суд признал распространенные сведения нарушающими право на деловую репутацию, если в последующем отказал в опровержении сведений, в том числе на основе которых сделаны выводы о том, что распространенные сведения носят порочащий характер?

Вся суть требования об опровержении заключается в том, чтобы признать не соответствующими действительности опровергаемые сведения – просил ли (делал ли какие-либо заявления) И. Сечин ограничить права крупнейшего миноритарного акционера. И суд признал, что И. Сечин никаких заявлений не делал. Но при этом относительно Фрагмента 1 и 2 суд указывает о том, что это оценочные суждения.

Исследуя содержание сведений, которые, по мнению Истца, не соответствуют действительности и порочат его деловую репутацию, суд должен был оценить общий смысл Телепередачи, а также другие высказывания Бочкарева К.С., то есть оценивать содержание Телепередачи в целом².

Очевидно, что целью Телепередачи было не выражение ведущим мнения относительно того, соответствуют ли действительности сведения об обращении И. Сечина в Правительство РФ с просьбой о защите от ВР, а обсуждались последствия такого обращения, при этом сам факт обращения в Правительство РФ с такой просьбой ведущим презумировался и не подвергался сомнению.

Учитывая, что суд признал не соответствующими действительности распространенные Ответчиками сведения о том, что И.И. Сечин за спиной компании ВР предложил Правительству ограничить права иностранного инвестора, вызывает недоумение, что Фрагменты 1, 2 и 3, содержащие утверждение о том, что И.И. Сечиным такие слова произносились («значимые заявления сделал Игорь Сечин», «если позиция и взгляды Игоря Сечина будут реализованы»), не признаны судом утверждениями о фактах.

Оспариваемый фрагмент содержит имплицитно выраженную информацию о неправильности взглядов и позиции Игоря Сечина, о которых идет речь в диалоге, в силу отрицательных последствий («закрытость «Роснефти» для иностранных инвестиций»), которые они могут иметь в случае их реализации. Негативная информация о неправильности взглядов и позиции Игоря Сечина передается при помощи отрицательной оценки возможных последствий в случае их реализации.

Таким образом:

- опровергаемые сведения являются утверждениями о фактах, поскольку могут быть верифицированы на предмет их соответствия действительности;**

---

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2016 № 17АП-16948/2015-ГК по делу № А60-36499/2015.

- представленные в материалы дела лингвистические заключения подтверждают, что опровергаемые сведения носят негативный характер и порочат деловую репутацию ПАО «НК «Роснефть»;

- суд аналогичные сведения признал нарушающими право на деловую репутацию.

Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции об оценочном характере сведений, распространенных в Телепередаче в Оспариваемом фрагменте, не соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам. В этой связи и в соответствии с ч.1 ст.288 АПК РФ Постановление в части отказа в удовлетворении соответствующих требований к АО «РБК-ТВ» и Бочкареву К.С. подлежит отмене, а исковые требования - удовлетворению.

2. По вопросу о возмещении нематериального вреда

Судом неправильно применены ст. ст. 10, 150, 152 ГК РФ, а также нарушены нормы процессуального права (несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанции), в связи с чем отказано во взыскании вреда, причиненного деловой репутации Истца.

Судом верно сделаны следующие выводы:

- на стр. 6 Постановления: согласно п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения»;

- на стр.7 Постановления: вступление с 01.10.2013 новой редакции ст.152 ГК РФ, исключившей возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не препятствует защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причиненного деловой репутации юридического лица (п. 21 Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2017), утв. Президиумом Верховного суда РФ 16.02.2017).

Судом подтвержден (стр.7 Постановления) надлежащий способ защиты, избранный Истцом своего нарушенного права путем взыскания с Ответчиков вреда, причиненного деловой репутации.

В то же время суд отказал в полном объеме во взыскании заявленного вреда в размере 3,179 млрд. руб.

Суд, сославшись на разъяснения Президиума ВАС РФ в постановлении № 17528/11 от 17.07.2012 по делу № А45-22134/2010 о необходимости доказывания юридическим лицом общих условий деликтной ответственности при взыскании нематериального (репутационного) вреда, указал на недоказанность Истцом факта наличия сформированной деловой репутации, а также наступления для нее неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факта утраты доверия к его репутации или ее снижение.

Отказ во взыскании вреда, причиненного деловой репутации, при том, что распространенная в отношении Истца информация не соответствует действительности и порочит его деловую репутацию, свидетельствует о том, что цель судебной защиты – восстановление нарушенных прав не достигнута.

Поведение (а по сути глумление над принятым судебным актом) Ответчиков в социальных сетях (фотографии прилагаются), выраждающее фактическое отношение ответчиков к принятому судебному акту, дополнительно подтверждает, что в отсутствие фактического взыскания вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, судебный акт не воспринимается Ответчиками как

доказательство собственной неправоты, как восстановление нарушенных прав Истца.

Сама обязанность удалить или опровергнуть распространенные сведения по большому счету не волнует журналистов, прикрывающихся громкими словами о нераскрытии тем самым своих эфемерных источников.

Подобное отношение к принятому судебному акту свидетельствует о продолжающемся нарушении права на деловую репутацию.

2.1. Истец не согласен с позицией суда апелляционной инстанции и считает ее противоречащей ст.ст. 10, 150, 152 ГК РФ (презуммиям заложенным в действующем законодательстве), правовой природе права на защиту деловой репутации и нематериального вреда.

Правовая природа права на защиту деловой репутации в свете законодательных презумпций

В соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

В законодательстве - в ст. 10 ГК РФ и как частное проявление в п.1 ст. 152 ГК РФ, заложена презумпция добросовестности субъектов гражданского права.

На это неоднократно обращал внимание Конституционный суд в своих постановлениях (см. например, постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова»).

Применительно к реализации механизма гражданско-правовой защиты деловой репутации указанные презумпции имеют **особое значение**:

- не только в распределении бремени доказывания между сторонами спора, а в том, что **если лицо, распространившее сведения, не докажет, что порочащие сведения не соответствуют действительности, суд обязан применить предусмотренные ст.152 ГК РФ меры защиты нарушенных прав;**

- а это значит, что любой субъект гражданского права обладает деловой репутацией и вправе обратиться за ее защитой, при этом не требуется доказывать наличие положительной деловой репутации, ее наличие презюмируется в силу вышеуказанных законоположений. Деловая репутация возникает одновременно с появлением субъекта гражданского права и вступления его в правоотношения с иными субъектами права;

- **распространение порочащих не соответствующих действительности сведений всегда с неизбежностью причиняет вред деловой репутации, а, соответственно, суд обязан применить меры защиты, предусмотренные действующим законодательством.** При этом не требуется установление того (и суды это не устанавливают), что в чьем-либо мнении произошло изменение мнения об истце.

Именно исходя из существа права на деловую репутацию (как того требует ст. 150 ГК РФ) законодатель устанавливает условия реализации способов гражданско-правовой защиты права на деловую репутацию, используя при этом соответствующие презумпции:

- любой субъект гражданского права обладает положительной деловой репутацией;
- распространение порочащих не соответствующих действительности сведений влечет нарушение права на деловую репутацию.

Зашита права на деловую репутацию посредством возмещения причиненного нематериального вреда является производным и «зависимым» от реализации мер защиты, предусмотренной п.1 ст. 152 ГК РФ, что проявляется в следующем:

- поскольку нематериальный вред причиняется нематериальному благу – деловой репутации, он является результатом гражданско-правового деликта – распространения не соответствующих действительности порочащих сведений;

- соответственно, возможность удовлетворения требований по возмещению нематериального вреда находится в прямой зависимости от того, являются ли распространенные сведения порочащими и не соответствующими действительности. Таким образом, установление факта наличия оснований для применения мер защиты, предусмотренных п.1 ст. 152 ГК РФ, означает, что причинен вред деловой репутации, и истец вправе заявить требование о возмещении нематериального вреда, причиненного деловой репутации.

Данное обстоятельство обуславливает особенность состава гражданско-правового деликта, который необходимо установить для удовлетворения требования о компенсации нематериального вреда, причиненного деловой репутации:

- не требуется установление вины ответчиков;

- противоправность действий ответчиков вреда выражается в распространении об истце порочащих и не соответствующих действительности сведений;

- в силу заложенной в п.1 ст. 152 ГК РФ презумпции вред считается причиненным, если ответчики не докажут, что распространенные сведения соответствуют действительности (п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» – далее Постановление ВС РФ № 3, постановление 5 ААС от 04.08.2015 № 05АП-669/2015).

При этом следует отметить, что и судебная практика исходит из того, что доказанность факта распространения порочащих сведений является достаточной, чтобы считать обоснованным вывод суда о причинении нематериального вреда (см. постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.09.2014 № Ф07-6730/2014 по делу № А56-53759/2013, Определение Верховного суда РФ по делу № А56-53759/2013 от 17.11.2014 № 307-ЭС14-4602, постановление АС Московского округа от 21.04.2015 по делу № А40-102076/2014, постановление 9 ААС от 10.11.2009 № 09АП-16511/2009-ГК по делу № А40-25328/07-51-111, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.09.2014 по делу № А56-53759/2013).

- причинная связь между противоправными действиями и последствиями в виде причинения нематериального вреда является очевидной и проявляется она в том, что распространение Ответчиками порочащих Истца и не соответствующих действительности сведений всегда предшествует причинению вреда деловой репутации Истца и с неизбежностью порождает его.

При выявлении причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца суд должен учитывать наличие реальной возможности влияния действий ответчика на формирование мнения об истце у третьих лиц.

Истцом представлялась в материалы дела информация об аудитории и профессиональной ориентированности РБК, с учетом которой суд сделал обоснованный вывод о возможности формирования мнения об Истце у третьих лиц, в том числе у бизнес-партнеров, потенциальных инвесторов и нынешних акционеров ПАО «НК «Роснефть» (более подробно в разделе по размеру нематериального вреда).

2.2. Суд апелляционной инстанции на стр.13 Постановления указал, что «на истце, в силу требований ст. 65 АПК РФ, лежит обязанность доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, то есть подтвердить, во-первых, наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т.д.), во-вторых, наступление для него

неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или ее снижения. Таким доказательством истцом не предоставлено, а ссылка Истца на заключение ООО «Центр профессиональной оценки» по состоянию на 11.04.2016 (т.4 л.д. 7) подлежит отклонению, поскольку данное заключение носит предположительный, вероятностный характер».

Сделав данные доводы, суд неправильно применил ст. ст. 10, 150, 152 ГК РФ, а также нарушил нормы процессуального права (несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанции), что выразилось в следующем.

2.2.1 Суд указал, что Истец не доказал наличие сформированной репутации в той ли иной сфере деловых отношений.

Возникает вопрос: на каком основании судом удовлетворены требования по п.1 ст.152 ГК РФ?

Суд на стр.5-12 Постановления установил, что распространенные сведения не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию Истца, а на странице 13 указывает, что Истцом не доказано наличие сформировавшейся деловой репутации, то есть деловой репутации нет.

Если у Истца отсутствует деловая репутация, то каким образом можно признать, что не соответствующие действительности сведения порочат ее?

В данном случае, очевидно, что выводы суда апелляционной инстанции на стр.13 Постановления противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным самим же судом, что привело к принятию незаконного судебного акта, который в соответствии с ч.1, 3 ст. 288 АПК РФ подлежит отмене - в части отказа в удовлетворении требований о компенсации нематериального вреда, причиненного деловой репутации.

Факт наличия положительной деловой репутации, помимо ранее указанной законодательной презумпции, обусловлен уже тем, что Истец, являясь одной из крупнейших нефтяных компаний в мире, ежедневно вступает в правоотношения с иными субъектами права. Ежедневное взаимодействие с хозяйствующими субъектами и потребителями продукции ПАО «НК «Роснефть» обеспечивает формирование положительной деловой репутации Истца.

И поскольку Ответчиками не доказан факт соответствия распространенных порочащих сведений действительности, суд в соответствии с п.1 ст. 152 ГК РФ применил меры по защите положительной деловой репутации Истца.

Оспариваемые выводы суда апелляционной инстанции обусловлены тем, что суд, при рассмотрении вопроса о возмещении нематериального вреда, причиненного деловой репутации, не учел предусмотренных законодательством презумпций и их значение (было изложено выше) при реализации права на возмещение нематериального вреда, причиненного деловой репутации.

2.2.2 Суд сделал вывод о недоказанности факта наступления для Истца неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факта утраты доверия к его репутации или ее снижение.

В этой части следует отметить, что данный вывод суда противоречит ст. 10, п.1 ст. 152 ГК РФ, а также выводам, изложенным на стр. 5-12 Постановления, в результате которых суд пришел к тому, что нарушено право на деловую репутацию, а значит для Истца наступили отрицательные последствия в соответствующей сфере отношений.

При этом факт утраты доверия к репутации Истца и снижение деловой репутации имеет место быть, так как:

- во-первых, при удовлетворении иска по требованиям, заявленным в соответствии п.1 ст. 152 ГК РФ, применение мер защиты было бы не возможно, если бы не было нарушения права – умаления деловой репутации;

- во-вторых, наличие данного факта презюмируется в силу того обстоятельства, что порочащие сведения – сведения о нарушении норм права, морали и т.д. и их распространение при несоответствии сведений действительности умаляют деловую репутацию. То есть, законодателем не просто установлена презумпция как таковая, но и ее существование обусловлено наличием юридических гарантий – необходимостью установления состава юридических фактов: распространение сведений, их порочащий характер и несоответствие сведений действительности. Только при наличии всех условий возможно сделать вывод о нарушении права на деловую репутацию и необходимости применения мер гражданско-правовой защиты нарушенного права;

- в-третьих, следует отметить, что законодателем не случайно установлены соответствующие презумпции, так как деловая репутация – нематериальное благо, оно неосозаемо и не может быть измерено с какой-либо степенью достоверности в силу его нематериальности. Если невозможно измерить нематериальное благо, то, соответственно, невозможно измерить и его умаление, в силу чего в законодательстве и заложены презумпции: что при распространении порочащих и не соответствующих действительности сведений причиняется вред деловой репутации – происходит ее умаление и возможна реализация мер гражданско-правовой защиты.

Таким образом, выводы суда об отсутствии доказанности факта сформировавшейся деловой репутации, о недоказанности факта наступления для Истца неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факта утраты доверия к его репутации или ее снижения не соответствуют действительности и выводам самого суда апелляционной инстанции о том, что право на деловую репутацию нарушено (результатом чего стало применение судом мер защиты, предусмотренных п. 1 ст.152 ГК РФ).

Оспариваемый вывод суда противоречит обстоятельствам дела, установленным самим судом: суд апелляционной инстанции с одной стороны сделал вывод о том, что нарушено право на деловую репутацию – в связи, с чем удовлетворил требования по п. 1 ст. 152 ГК РФ, но при этом указывает, что вред деловой репутации равен нулю. Возникает вопрос, каким образом можно опровергнуть деловую репутацию, но при этом не причинить ей вред?

2.3 Что касается размера причиненного вреда то необходимо отметить, что недопустим отказ суда от удовлетворения заявленных требований только на том основании, что Истцом не доказан точный размер причиненного вреда.

Отклонение ссылки Истца на заключение ООО «Центр профессиональной оценки» по состоянию на 11.04.2016 (т.4 л.д. 7) ввиду того, что оно носит предположительный, вероятностный характер также является необоснованным.

Деловая репутация – нематериальное благо. Причиняемый ему вред имеет специфический неимущественный характер.

Безупречного объективного критерия по определению размера вреда, причиняемого деловой репутации при распространении не соответствующих действительности порочащих сведений, не существует.

Именно поэтому представленное Истцом заключение ООО «Центр профессиональной оценки» содержит оценку потенциальных имущественных потерь Истца, которые возможны в связи с умалением деловой репутации, что соответствует значению понятия нематериального вреда.

В этой связи необоснованно отклонение судом заключения ООО «Центр профессиональной оценки» на том основании, что оно носит предположительный, вероятностный характер (стр.13 Постановления).

И отказ на таком основании в защите нарушенного права и взыскании нематериального вреда недопустим.

Суд не учел положения п.5 ст. 393 ГК РФ, где законодатель даже при нарушении имущественных прав потерпевшего и причинении убытков (которые могут быть исчислены с известной степенью достоверности - в отличие от нематериального вреда) установил следующее: *«Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.»*

Размер подлежащего взысканию вреда определяется в таком случае судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости, соразмерности и в целях устранения последствий допущенного нарушения (п.19 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденной Президиумом Верховного суда РФ 16.03.2016).

В этой связи суду необходимо принимать во внимание степень нарушения деловой репутации Истца и соразмерность взыскиваемой компенсации последствиям нарушения.

Учитывая значимость нарушения прав Истца Ответчиками, размер заявленной компенсации вреда, причиненного деловой репутации Истца, является соразмерным последствиям такого нарушения. Такая компенсация представляется разумной и справедливой о чем свидетельствует ниже следующее.

Иной стандарт доказывания по делам о взыскании нематериального вреда фактически приводит к невозможности защиты нарушенного права.

СТЕПЕНЬ НАРУШЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Степень нарушения обусловлена важностью и чувствительностью сферы затронутых отношений, а также спецификой периода времени, в который сведения были распространены

Истец является лидером российской нефтяной отрасли и крупнейшей публичной нефтегазовой корпорацией мира, пользующейся доверием многочисленных инвесторов и акционеров, осуществляющих ежедневную оценку эффективности корпоративного управления и всей производственной деятельности Истца, при принятии ими решения о поддержании уровня инвестиционных вложений и установлении деловых связей.

В условиях глобализации, возрастающей конкуренции, соответственно возрастает значимость не только материальных активов Компании, но и соблюдение ею высоких корпоративных и этических стандартов. Деловая репутация давно перестала быть малозначительным фактором влияния на успешность компаний.

Деловая репутация образуется как итог оценки обществом профессионального уровня, деловых качеств и поведения в бизнес-среде юридического лица. При этом следует учитывать, что в соответствии с Заключением № 03-3 «О результатах анализа стоимости деловой репутации ПАО «Роснефть» по состоянию на 11.04.2016 (далее

Заключение) стоимость деловой репутации (гудвилла) ПАО «НК «Роснефть» составляет³ 646 млрд. руб. (стр.34 Заключения).

Распространенные сведения не просто порочат деловую репутацию Компании, а целенаправленно наносят вред по отношениям, составляющим основу (фундамент) деловой репутации: соблюдение Компанией и ее менеджментом требований законодательства и интересов всех ее акционеров.

Оспариваемые сведения, содержащиеся в Публикации и Телепередаче, распространены накануне реализации государством крупного пакета акций ПАО «НК «Роснефть», о чем Ответчики были в достаточной степени проинформированы, учитывая постоянные публикации по этому вопросу. При этом Ответчики прямо используют контекст приватизации Компании при создании негативного информационного фона.

Распространенные сведения фактически стали попыткой дискредитации руководства ПАО «НК «Роснефть» в лице российских и иностранных инвесторов, акционеров ПАО «НК «Роснефть» и всего мирового бизнес-сообщества накануне важнейшей сделки по реализации крупного пакета акций ПАО «НК «Роснефть», принадлежащего государству.

В связи с указанным именно совокупность факторов: аспекты деловой репутации, опороченные Ответчиками, и период времени, в который именно эти аспекты носят для Истца наиболее важный и чувствительный характер, привела к высокой степени существенности нарушения Ответчиками права на деловую репутацию Истца.

Степень нарушения обусловлена широтой охвата аудитории Ответчика и ее профессиональной ориентированностью

В соответствии с данными из Реестра СМИ Роскомнадзора территорией распространения сайта rbc.ru являются Российская Федерация и зарубежные страны.

Сайт пользуется высоким уровнем доверия, его ежедневно просматривают кредитные учреждения, партнеры, потенциальные партнеры, клиенты, заказчики.

Публикацию к моменту подачи иска (26.04.2016) прочитали более 122 000 раз. Ответчики постоянно подогревали интерес к оспариваемой Публикации, что привело к увеличению к настоящему времени количества заходов на нее более чем 156 000.

В соответствии с годовым отчетом медиа-холдинга РБК за 2015 год технический охват канала «РБК» в России составляет более 100 млн человек.

Телеканал «РБК» транслируется на территории стран СНГ и Балтии, в Западной Европе, Северной Африке, Ближнем Востоке и Центральной Азии - всего в 43 странах.

---

³ Порядок определения стоимости деловой репутации. При этом следует учитывать, что в отчетности НК «Роснефть» по МСФО отражен гудвилл, образовавшийся в результате приобретения компаний.

Каждый раз при приобретении крупных пакетов акций компаний (которые затем консолидируются в отчетность НК «Роснефть» по МСФО – объединение компаний) определяется величина гудвилла.

В рамках проведенного исследования (Заключения) был определен гудвилл для всей компании НК «Роснефть», включая все отдельные дочерние компании.

Принцип расчета. Стоимость деловой репутации (гудвилла) представляет собой сумму, остающуюся после вычитания из стоимости (цены покупки) организации стоимости всех идентифицируемых материальных активов, в том числе денежных, и нематериальных активов, скорректированной с учетом фактических или потенциальных обязательств.

Однако ввиду отсутствия информации о цене сделки по покупке/продаже всей ПАО «НК «Роснефть» в качестве базы расчета использована рыночная стоимость компании.

В соответствии с информацией о телеканале, размещенной на сайте rbc.ru (по адресу: <http://tv.rbc.ru/about/>) ядро аудитории составляют представители бизнес-сообщества, успешно использующие свои финансовые возможности. Из них 28% - руководители и владельцы бизнеса, а 56% являются состоятельным и обеспеченными людьми.

Таким образом, аудитория, охватываемая деятельностью Ответчиков, является значительной как по своим масштабам (численности и территории), так и по ее значимости для деятельности ПАО «НК «Роснефть» - это существующие и потенциальные инвесторы и партнеры (контрагенты) по ведению бизнеса и реализации проектов, а также многочисленные инвесторы, с которыми проводились переговоры в ходе подготовки сделки по реализации пакета акций ПАО «НК «Роснефть».

В этой связи Истцом доказаны существенность нарушения деловой репутации Истца обусловленная как значимостью затрагиваемой сферы отношений порочащими сведениями, так и масштабами деятельности ответчиков. Указанные обстоятельства, установленные судом, не были приняты во внимание при определении размера взыскиваемого в пользу Истца вреда.

СОРАЗМЕРНОСТЬ ВЗЫСКИВАЕМОЙ КОМПЕНСАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЯМ НАРУШЕНИЯ

Нематериальный вред, предъявленный к взысканию Истцом, составляет 3,179 млрд рублей.

Следует отметить, что с точки зрения судебной практикой, в том числе в лице высших судебных инстанций, заявленная сумма не является неординарной.

Доказательством тому служит определение ВАС РФ от 24.11.2011 № ВАС-14962/11, которым оставлены в силе постановление ФАС Поволжского округа от 19.11.2011, постановление 12 ААС от 23.03.2011 по делу № А06-590/2010.

В рамках указанного дела судом в качестве разумной компенсации за причинение вреда деловой репутации было взыскано 3 500 000 рублей при стоимости деловой репутации истца 494 549 000 руб., т.е. 0,7 % от стоимости деловой репутации. При этом со стороны истца по данному делу не было произведено расчета размера вреда, причиненного деловой репутации, и единственным критерием для судов стали стоимость самой деловой репутации, принцип разумности и справедливости присуждаемого возмещения.

Если взять оценку деловой репутации ПАО «НК «Роснефть» по иску и произвести расчет размера ущерба пропорционально сумме, взысканной по вышеуказанному делу, то размер ущерба, причиненного деловой репутации, составит ($0,7 \times 646$ млрд. руб./100) 4,522 млрд. руб.

Вместе с тем, со стороны Истца заявлена сумма, значительно ниже (если брать пропорционально стоимости деловой репутации Истца в целом) той, которая определена судами (в т.ч. ВАС РФ) как сумма разумной и справедливой компенсации вреда, причиненного деловой репутации распространением порочащих сведений: 3,179 млрд. руб., т.е. 0,49% стоимости деловой репутации Истца.

Судом не учтены материалы указанной выше судебной практики, предусматривающей возможность взыскания в счет компенсации вреда, причиненного деловой репутации, сумм в размере 0,7 % от стоимости деловой репутации.

Помимо этого, вред репутации ПАО «НК «Роснефть» определен не произвольно, а на основе экспертного Заключения № 03-3 «О результатах анализа стоимости деловой репутации ОАО «НК «Роснефть» по состоянию на 11.04.2016, подготовленного ООО «Центр профессиональной оценки», что в данном случае в соответствии с

действующим законодательством не требовалось, но было сделано в целях объективного и более точного определения суммы нематериального вреда.

Истец представил Заключение о размере причиненного ущерба. При этом оценщиком рассчитан (стр.39-41 Заключения) один из возможных вариантов причинения вреда деловой репутации при распространении порочащих, не соответствующих действительности сведений – возможный риск потери одного из контрагентов – компании ВР.

Возможный вред, причиненный деловой репутации, при проведении указанного расчета составил от 1,59 до 20,598 млрд. руб. (стр. 41 Заключения). При этом медианное значение составило 3,179 млрд. руб. (стр.41, 43 Заключения).

В Заключении размер ущерба, причиненный деловой репутации, рассчитан на основе следующего подхода:

- рассчитана фактическая стоимость Истца доходным подходом методом дисконтирования денежных потоков, с учетом чего рассчитана стоимость деловой репутации (гудвилла) Истца (646 млрд. руб.);

- распространение негативной информации об Истце неминуемо оказывается на отношении к ней акционеров и инвесторов, то есть влияет на уровень риска. Повышение уровня риска увеличивает ставку дисконтирования для Истца, что уже, в свою очередь, влечет за собой снижение стоимости компании и деловой репутации;

- оценен эффект от влияния на Истца одного из таких рисков: возможной потери крупного контрагента (ВР). Эффект от влияния такого фактора в среднем составляет 3,179 млрд. руб.

Заявленная к возмещению сумма – 3,179 млрд. руб. является значительной.

Но значительность суммы обусловлена масштабом компании, чье право на деловую репутацию нарушено.

Следует учитывать, что масштаб Компании, обуславливающий заявленный объем исковых требований, объясняется следующими факторами:

- стоимостью самого Истца – согласно Заключению (стр. 30) рыночная стоимость собственного капитала Истца на момент оценки составляет 3,427 триллиона рублей, а согласно отчету МФСО за 2016 год капитализация ПАО «НК «Роснефть» составляет 3,726 триллионов руб.;

- стоимостью деловой репутации в 646 млрд руб. (согласно Заключению);

- производственной деятельностью Истца – масштабом сделок, совершаемых ПАО «НК «Роснефть». В качестве иллюстрации масштаба деятельности Истца и степени риска причинения заявленного размера ущерба деловой репутации приводим следующий пример - в течение года Истцом заключаются более 500 сделок (около 30 % сделок от общего количества сделок) на сумму, превышающую цену иска – свыше 3 млрд руб., в т.ч. в сфере поставки нефти, приобретения активов и т.п. Также, например, 3 млрд руб. – стоимость 1,5 танкеров нефти, а в течение года ПАО «НК «Роснефть» продает более 1500 танкеров. То есть сумма в 3 млрд руб. находится в границах обычной оперативно-хозяйственной деятельности компании. Данные обстоятельства обуславливают степень риска причинения вреда деловой репутации при распространении не соответствующих действительности порочащих сведений;

- географией деятельности ПАО «НК Роснефть», а также кругом партнеров-инвесторов (в т.ч. иностранных) как существующих, так и потенциальных.

Распространение порочащих не соответствующих действительности сведений неизбежно причиняет вред деловой репутации Истца, и таким образом влияет и на всю его производственную деятельность.

Чем больше стоимость юридического лица и масштаб его деятельности, тем больше размер (в абсолютном выражении) вреда, который причиняется при распространении сведений, не соответствующих действительности и порочащих

деловую репутацию. Однако, при этом в относительном (процентном – к рыночной оценке гудвила) выражении заявленный размер требования укладывается в пределы сумм, взыскиваемых судами Российской Федерации (более подробно об этом см. ниже в разделе 2.4. настоящей жалобы)

Нельзя не учитывать тот факт, что ответчики, являясь профессиональными участниками медиапространства, понимая степень критичности распространяемых сведений и масштабы деятельности Истца, не могли не осознавать масштабы ущерба, который может быть причинен деловой репутации Истца в результате распространения не соответствующих действительности порочащих сведений.

Доводы Ответчиков, в частности журналистов о фактической неисполнимости судебного акта в случае взыскания с них суммы в размере 3,179 млрд. руб. не имеют правового значения, являются попыткой уйти от установленной законом ответственности и носят популистский характер.

Если имущественная ответственность всякий раз при ее применении будет сопоставляться с имущественным положением должника, то данная практика приведет к полной безответственности соответствующих лиц, а также к тому, что субъекты гражданских правоотношений станут этим злоупотреблять – нарушение прав будет осуществляться со стороны лиц, заведомо находящихся в таком имущественном положении, которое исключает возможность взыскивать справедливое возмещение причиненного вреда.

Кроме того, обязанность СМИ и журналиста уважать права и законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций (ст.49 ФЗ «О средствах массовой информации») не зависят от уровня заработной платы журналиста. Следовательно, и размер ответственности, применяемой за допущенные журналистами нарушения, не должен зависеть от данного фактора.

Более того, аргумент, приводимый представителем одного из Ответчиков о том, что потребуется несколько тысяч лет для исполнения судебного акта, является незаконным и необоснованным ввиду того, что:

- иск заявлен о солидарном взыскании с Ответчиков соответствующей суммы. А в соответствии со ст. 323 ГК РФ это означает, что исполнение судебного акта может произойти за счет любого из должников или их совокупности;

- среди ответчиков имеются и юридические лица, имеющие достаточное количество активов, за счет которых может быть произведено исполнение судебного акта.

При определении размера компенсации причиненного вреда необходимо учитывать многофункциональность обязательства по возмещению нематериального вреда: будучи формой гражданско-правовой ответственности, оно, кроме того, преследует цели общей превенции и условно-восстановительную. Сумма, взыскиваемая в счет возмещения причиненного нематериального вреда, должна в полной мере обеспечить выполнение указанных функций.

В то же время принятые судом Постановление об отказе во взыскании нематериального вреда фактически свидетельствуют о непризнании ценности нематериальных благ и о том, что цель судебной защиты – восстановление нарушенных прав не достигнута.

Возникает ощущение вседозволенности, когда в худшем случае при опубликовании порочащих и не соответствующих действительности сведений может быть возложена обязанность по их опровержению.

Таким образом, Истцом заявлен обоснованный размер требований о возмещении нематериального вреда, исходя из:

- степени нарушения права на деловую репутацию – обусловленной важностью сферы отношений (существующие и потенциальные инвесторы), масштабом деятельности ответчиков, временным отрезком – накануне реализации крупного пакета акций, принадлежащего государству;

- соразмерности – учитывая имеющуюся судебную практику, стоимость деловой репутации Истца, капитализацию Истца, масштабы его деятельности;
- доказанностью заявленного размера возмещения - Заключением, не опровергнутым Ответчиками.

В этой связи отсутствуют основания для отказа во взыскании заявленного Истцом размера причиненного деловой репутации вреда в связи с недоказанностью вероятных убытков. Учитывая значимость нарушения прав Истца Ответчиками, размер заявленной компенсации вреда, причиненного деловой репутации Истца, является соразмерным последствиям такого нарушения. Такая компенсация представляется разумной и справедливой.

СТЕПЕНЬ ВИНЫ НАРУШИТЕЛЕЙ

Действующее законодательство (ст. 1100 ГК РФ) и сложившаяся судебная практика не относят вину к необходимым условиям ответственности за вред, причиненный распространением порочащих сведений.

Кроме того, являясь профессиональными участниками медиарынка, Ответчики осознавали высокую значимость распространенных сведений, о чем свидетельствуют в том числе высказывания Бочкарева К.С. в Телепередаче, и должны были предполагать возможные последствия распространения подобных сведений: то, как могут воспринять данную информацию потенциальные инвесторы, как такая информация может оказаться на стоимости выкупаемых акций.

Следовательно, судом допущено нарушение норм материального права – неправильное истолкование закона, что в соответствии с п.3 ч.2 ст. 288 АПК РФ, является основанием для отмены судебного акта.

2.4 Ссылку на постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11 нельзя признать обоснованной по следующим причинам.

В указанном деле требование о возмещение нематериального вреда было заявлено в связи нарушением имущественных прав юридического лица – причинения вреда органами государственной власти.

И Президиум ВАС РФ, ссылаясь на п. 2 ст. 1099⁴ ГК РФ, указал на возможность требовать компенсации нематериального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими имущественные права юридического лица.

Далее суд указал на особенность состава гражданско-правового деликта в рамках рассматриваемого дела с учетом специфики рассматриваемого спора.

В рамках настоящего дела имеет место обращение с требованием о компенсации нематериального вреда в связи с нарушением нематериальных благ – права на деловую репутацию.

Учитывая, что правовая природа спора, рассмотренного Президиумом ВАС РФ иная в отличие от спора, рассматриваемого в настоящем деле, то, соответственно, указанное постановление Президиума ВАС РФ не подлежит применению при рассмотрении настоящего дела.

Таким образом:

- В связи с наличием законодательных презумпций, предусмотренных ст.ст. 10, 152 ГК РФ - факт распространения порочащих сведений всегда влечет умаление деловой репутации истца, а также утрату доверия к его репутации; отсутствие

---

⁴ Пункт 2 ст. 1099 ГК РФ: «Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом».

доказательств соответствия порочащих сведений действительности свидетельствует о наличии положительной деловой репутации у Истца;

- Истцом доказан весь состав правонарушения, предусмотренный действующим законодательством, наличие которого является, по мнению судов, основанием для взыскания вреда, причиненного деловой репутации;

- Истцом подтверждена существенность нарушения деловой репутации, а также возможные последствия распространения оспариваемых сведений;

- судом при рассмотрении требования о взыскании компенсации за причиненный вред не учтена значимость распространенных сведений для Истца, их несвоевременность, возможные последствия;

- заявленный Истцом размер компенсации является разумным, справедливым и соразмерным допущенному нарушению – учитывая важность сферы отношений, затронутых распространенными сведениями, масштаб деятельности ответчиков, временной отрезок – начиная реализации крупнейшего пакета акций, принадлежащего государству, имеющуюся судебную практику, стоимость деловой репутации Истца, капитализацию Истца, масштабы его деятельности;

- оценка Истцом размера нематериального вреда Ответчиками не опровергнута, ими не представлена своя оценка.

- принятым решением не достигаются цели правосудия – восстановление нарушенного права и создание общей превенции;

- вынесенный по делу судебный акт порождает вседозволенность и безнаказанность СМИ, а также подчеркивают низкую значимость нематериальных благ, которые в любом цивилизованном обществе ценятся превыше всего. Это наглядно иллюстрирует поведение Ответчиков, публично демонстрируемое в сети интернет после вынесения судебного акта судом апелляционной инстанции;

- принятый судебный акт противоречит обстоятельствам дела, установленным самим судом: суд апелляционной инстанции, с одной стороны, сделал вывод о нарушении права на деловую репутацию, в связи с чем удовлетворил требования по п. 1 ст. 152 ГК РФ, а с другой стороны, сделал вывод о том, что вред деловой репутации равен нулю.

Учитывая указанные обстоятельства, огромную публичную огласку и нанесение существенного ущерба деловой репутации Истца распространением недостоверных сведений, Постановление подлежит отмене в части отказа во взыскании нематериального вреда, причиненного деловой репутации Истца в связи с несоответствием изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам дела и неправильным истолкованием ст.ст.150, 152 ГК РФ (ч.1, п.3 ч.2 ст. 288 АПК РФ), а требования Истца - удовлетворению в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 279, 287, 288 АПК РФ,
прошу:

1. отменить постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2017 по делу № А40-97503/2016 в части отказа в удовлетворении требований ПАО «НК «Роснефть».

2. признать не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию ПАО «НК «Роснефть» сведения, распространенные 11.04.2016 на Телеканале РБК-ТВ в эфире телепередачи «РБК. Рынки» с Константином Бочкиревым с текстовой заставкой «И. Сечин попросил правительство защитить «Роснефть» от ВР»:

«В: Ну вот какие значимые заявления сделал Игорь Сечин?

В1: Очень значимые, на мой взгляд.

В1: И, соответственно, если позиция, взгляды Игоря Сечина будут реализованы, это говорит о том, что опять же мы становимся более закрытыми, мы не хотим видеть, скажем так, иностранных инвесторов в данном активе – в «Роснефти».

Возникает вопрос, а что вообще будет с приватизацией, что будет с акциями «Роснефти». Потому что роль государства в экономике у нас очень высока, и такие истории, как Россельхозбанк, Внешэкономбанк, вот еще приватизация та же самая «Роснефти» - не всегда здесь есть так называемый хэпти-энд».

(В – ведущий программы «РБК. Рынки», В1 - Константин Бочкарев)

3. обязать АО «РБК-ТВ» и Бочкарева К.С. в то же время суток и в той же телепередаче на Телеканале РБК-ТВ сообщить об опровержении вышеуказанных не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию ПАО «НК «Роснефть» сведений в течение 10 дней с момента вступления судебного акта в законную силу:

«Постановлением Арбитражного суда Московского округа от ___._____._____. признаны не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию ПАО «НК «Роснефть», а потому подлежащими опровержению сведения, распространенные Акционерным обществом «РБК-ТВ» и Бочкаревым Константином Сергеевичем 11 апреля 2016 года на Телеканале РБК-ТВ в эфире телепередачи «РБК. Рынки» с Константином Бочкаревым с текстовой заставкой «И. Сечин попросил правительство защитить «Роснефть» от ВР»:

«В: Ну вот какие значимые заявления сделал Игорь Сечин?

В1: Очень значимые, на мой взгляд.

В1: И, соответственно, если позиция, взгляды Игоря Сечина будут реализованы, это говорит о том, что опять же мы становимся более закрытыми, мы не хотим видеть, скажем так, иностранных инвесторов в данном активе – в «Роснефти». Возникает вопрос, а что вообще будет с приватизацией, что будет с акциями «Роснефти». Потому что роль государства в экономике у нас очень высока, и такие истории, как Россельхозбанк, Внешэкономбанк, вот еще приватизация та же самая «Роснефти» - не всегда здесь есть так называемый хэпти-энд».

(В – ведущий программы «РБК. Рынки», В1 - Константин Бочкарев)

4. Взыскать солидарно с ООО «БизнесПресс», АО «РБК-ТВ», Дзядко Т.В., Подобедовой Л.Н., Товкайло М.В., Бочкарева К.С. 3,179 млрд. руб. в счет причиненного деловой репутации ПАО «НК «Роснефть» вреда.

Приложения:

1. Доказательства направления копии жалобы ответчикам (оригиналы квитанций).
2. Платежное поручение об уплате государственной пошлины (оригинал) на 1л.
3. Решение Арбитражного суда города Москвы от 19.12.2016 на 15л.
4. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2017 на 16л.
5. Протоколы осмотра доказательств-страниц в сети Интернет на 14л.
6. Нотариальная копия доверенности представителя на 2 л.

**Представитель ПАО «НК «Роснефть»
по доверенности**

С.В. Флейшман